

- Ты не представляешь как Ань Нянь на самом деле несчастен.

Линь Хэнин всю ночь берег силы, планируя попросить Ся Чжилэ объяснить всё до завтрака. Но как только Ся Чжилэ открыл рот, он начал говорить о том, какой Ань Нянь несчастный?

Линь Хэнин тут же почувствовал приступ тошноты, от которого пропал аппетит. Ему совсем не хотелось слушать, как, предположительно, страдает Ань Нянь.

Ся Чжилэ взял питательный обед у тетушки из столовой и, попутно чистя вареное яйцо для Линь Хэнина, сказал:

- Разве я тебе раньше не говорил, что у Ань Няня есть парень? Я никогда не встречал его лично, но видел его фотографию. Он выглядит неплохо, но у него какое-то мрачное, тревожное выражение лица. Старая поговорка верна — «лицо отражает сердце». И, конечно же, его парень оказался полным психопатом.

Линь Хэнин, не торопясь перебивать, съел ложку каши, внимательно слушая, как Ся Чжилэ, явно взволнованный, объяснял сложные взаимоотношения.

Ань Нянь работал редактором в издательстве, и его парень был одним из авторов, за произведения которых он отвечал.

Когда Ся Чжилэ упомянул псевдоним, Линь Хэнин смутно вспомнил его. Этот автор был довольно популярен в течение последних двух лет — автор бестселлеров в жанре триллер и детектив. Его книги продавались исключительно хорошо. Цзянь Сяоси был его преданным поклонником, и Линь Хэнин пролистал одну из его книг, когда ехал с ним в машине. Сюжеты были захватывающими, атмосфера мастерски создана — автор, несомненно, был талантлив.

Примечание: Издательство принадлежало отцу Ань Няня.

Итак, в свой первый же рабочий день молодого господина назначили ответственным редактором бестселлера! Как редактор, он, естественно, должен был лично встретиться с автором, чтобы попросить его прислать рукописи, отредактировать планы и обсудить детали сюжета. После стольких встреч у них возникли чувства, и они сошлись.

Поначалу всё казалось хорошо. Но со временем ситуация резко ухудшилась.

Проще говоря: парень Ань Няня был параноиком, одержимым извращенцем, который установил в его доме скрытые камеры, преследовал его днем и ночью, а после расставания впал в настоящую психопатию, заявив, что хочет “умереть вместе” с ним!

Теперь Ань Нянь постоянно был в бегах, не мог вернуться домой, не мог пойти на работу.

Разве это не трагично?!

Линь Хэнин: - ...

Ся Чжилэ в ярости сказал: - В прошлый раз, когда Ань Нянь попал в больницу из-за травм, он сказал, что упал. Это действительно выглядело как падение, поэтому я не стал задавать вопросов. Но вчера вечером он наконец-то сказал правду — это тот психопат толкнул его! У этого парня склонность к насилию! Как это называется с научной точки зрения?

Ся Чжилэ хлопнул себя по лбу, внезапно вспомнив:

- Точно! Параноидальное расстройство личности! Такой человек слишком опасен! Нужно, чтобы Цзянь Сяоси арестовал его, а затем привлек к ответственности — приговорил к пожизненному заключению и никогда больше не выпускал на свободу, чтобы он никому не причинил вреда!

Линь Хэнин: - ...

Если всё, что сказал Ся Чжилэ, правда, то Ань Нянь определённо заслуживает внимания и сочувствия. Но перейдя сразу к аресту, суду и приговору автора к пожизненному заключению — неужели он думал, что вся судебная система принадлежит его семье?

Невероятно. Он так давно знал этого “великого доктора”, а тот всё ещё несёт такую наивную и ребяческую чушь.

Как он, постоянно окруженный квалифицированными профессионалами, мог до сих пор быть настолько невежественным в вопросах законодательства?!

Линь Хэнин взял яйцо из рук Ся Чжилэ и сказал:

- Если Ань Нянь не получил реальных телесных повреждений, это гражданское дело. Ему следует нанять адвоката.

Конечно, Ся Чжилэ знал разницу между гражданскими и уголовными делами, но безразличное отношение Линь Хэнина и эти три слова — “реальный телесный вред” — мгновенно вывели его из себя. Он с громким стуком швырнул яйцо на стол.

- Что ты имеешь в виду? Мы должны ждать, пока Ань Няня препарируют, превратят в образец и законсервируют в формалине, прежде чем что-либо предпринимать? Вы просто сидите сложа руки пока что-то не произойдет! На что вообще годится закон?!

Линь Хэнин: - ???

Ся Чжилэ в ярости убежал прочь.

Они и раньше ссорились, но никогда из-за чего-то подобного.

Линь Хэнин думал, что подобные тирады исходят только от бессильных граждан, у которых нет других вариантов. Он никак не ожидал услышать их от своего парня за пять лет — от того, с кем встречался два года.

Говоря прямо, Ся Чжилэ разозлился не из-за юридических принципов, а исключительно из-за Ань Няня.

Линь Хэнин был так зол, что почти рассмеялся.

После легкого сотрясения мозга он чувствовал себя немного ошеломленным, но чем больше он злился, тем яснее становилась его голова.

В полдень, Цзянь Сяоси позвонил Линь Хэнину и спросил: - Ся Чжилэ всё понятно объяснил?

- Да, довольно ясно.

Ся Чжилэ рассказал, что прошлой ночью ему позвонил Ань Нянь и сказал, что его парень-писатель угрожал ему по телефону. Он так испугался, что ему некуда было идти, не с кем было поделиться своими переживаниями, и он боялся рассказать об этом семье, опасаясь, что это расстроит родителей. Поэтому единственным человеком, которому он мог позвонить, был Ся Чжилэ. Ха-ха.

Затем последовало обычное излияние чувств — он выпил и расплакался. Он напился, не мог стоять прямо и в итоге упал в объятия Ся Чжилэ. По совпадению, Цзянь Сяоси как раз сфотографировал этот момент.

Цзянь Сяоси на долгие десять секунд потерял дар речи. - Ты серьезно?

«Понятия не имею. Но по крайней мере объяснение было дано.»

Однако ситуация, похоже, только ухудшилась.

Ся Чжилэ не изменял, но его сердце уже тянулось к Ань Няню.

За ужином Ся Чжилэ позвонил Линь Хэнину по видеосвязи, чтобы извиниться, сказав, что

утром он был слишком эмоционален и не имел в виду то, что сказал. Он продолжал угождать ему, используя слова “малыш” и “целую”.

Раньше Линь Хэнин попадался на эту уловку. Особенно когда взрослый мужчина вроде Ся Чжилэ вел себя мило и избалованно, как ребенок. Но теперь это вдруг стало для него невыносимо — почти раздражающе.

Мысль о том, что Ся Чжилэ может использовать ту же тактику против Ань Няня, еще больше разозлила Линь Хэнина.

Он хотел повесить трубку, но Ся Чжилэ не отпускал и сказал:

- В больнице, где ты находишься, ужасные условия. Это всего лишь второсортная больница. Почему бы тебе не перевестись в больницу Жуйтань? Я займусь всеми документами первым делом утром!

<http://bllate.org/book/17730/1709410>